

УДК 37.013.2

М. Ф. Анкваб

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕТОДОВ ПООЩРЕНИЯ И НАКАЗАНИЯ В НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКЕ АБХАЗОВ

Анализируются некоторые приемы воспитания, существующие в абхазской народной педагогике. Исследование раскрывает идею о том, что хвалебные и поощрительные высказывания и проявление положительных одобряющих эмоций в качестве воспитательных приемов не только активно использовались в семейном воспитании абхазов, но и фиксировались в педагогической практике народа, поскольку дети во все времена нуждаются в реакции на свое поведение, оценке своих игр, труда. Автор рассматривает содержание особенностей таких методов воспитания, как поощрение и наказание. В результате исследования обнаружены характерные особенности форм одобрения детей и осуждения телесных наказаний, свойственные абхазской народной педагогике.

Ключевые слова: *методы воспитания, прием воспитания, абхазская народная педагогика, поощрение, наказание, семейное воспитание, абхазы, Абхазия, этнопедагогика абхазов, народное воспитание, национальное самосознание.*

На современном этапе развития, вопреки прогрессу педагогической теории и практики, спорным остается вопрос таких приемов воспитания, как поощрение и наказание. В связи с возрастающим интересом народа Абхазии к собственной культуре и стремлением сохранить этническую самобытность, с повышением уровня национального самосознания изучение данных аспектов воспитания с позиции народной педагогики абхазов является наиболее актуальным. В данном контексте перед нами стояли задачи выявления приверженности народных педагогов к тому или иному методу воспитания, определения характерных особенностей применения поощрений или наказаний, а также их формы в этнопедагогике абхазов. Решение этих задач и стало целью нашего исследования.

Хвалебные, поощрительные высказывания и проявление положительных одобряющих эмоций в качестве воспитательных приемов не только активно использовались в семейном воспитании абхазов, но и фиксировались в педагогической практике народа, поскольку дети во все времена нуждаются в реакции на свое поведение, оценке своих игр, труда.

Как поощрение, так и наказание являются совокупностью методов корректирования взаимоотношений, участвующих в ситуации педагогического характера, в коей подобные взаимоотношения смогут быть основательно и как можно быстрее изменены [1, с. 16]. В воспитательных условиях семьи любая положительная реакция, одобрительное выражение веры в ребенка и подобного рода воздействия, рассчитанные на мотивацию и стимулирование его позитивных чувств и порывов, называется поощрением.

Поощрение в абхазской этнопедагогике представляет собой крайне распространенное явление семейного воспитания. Им пронизаны и обороты речи, и поведение близких друг другу людей в семье, и отношение к ребенку. Абхазы стремились к позитивному воспитанию, т. е. народная педагогика абхазов больше направлена на поощрение, нежели на наказание. Детей приучали стремиться к похвале, избегая в повседневной практике ориентир на страх порицания, ведь подобный настрой исключал развитие достойных и благородных качеств, присущих национальному характеру. Словесное одобрение, похвала старших, родителей являлись первостепенной целью, которую дети ежедневно стремились достичь.

Понимая значимость подобного стремления и уникальность такого метода воспитания младших, как похвала, абхазы утверждали: «Ребенок и Бог любят бывать там, где их похвалили». Старшие, как правило, поощряют поведение, успехи в умственном и трудовом развитии детей такими словами, как «молодец», «хорошо», «очень хорошо». При произнесении этих слов облик родителей окрашен положительными эмоциями, улыбкой, а во времена тяжелых жизненных условий естественное желание ребенка радовать своих отца с матерью удваивается. Однако, зная детскую проницательность и восприимчивость к поведению старших, взрослые старались быть всегда объективными, а преувеличение заслуг, пусть даже в благих назидательных целях, приравнивалось к обману и порицалось в народе. Это означает, что если ребенок выполнил поручение не на соответствующем уровне, родители будут снисходительны, приободрят, но без улыбок и поощрений. В таких ситуациях и при подобной реакции детям легко было понять отношение родителей к результатам их труда, сделать выводы, а в дальнейшем больше стараться, чтобы достичь желаемого.

Образ жизни и поведение личности определялись требованиями и влиянием социума, который и оценивал те или иные поступки человека, реагируя на них либо поощрением, либо осуждением. Общественное поощрение и как его разновидность хвалебные речи абхазы использовали в качестве необходимых приемов, помогающих закрепить подходящие поведенческие клише у человека, поступившего правильно. Поощряемые поступки являлись образцом поведения для других. Недаром абхазская речь пестрит красочными, одобрительными эпитетами, а в назидательных историях старшего поколения, как и в произведениях устного творчества абхазов, часто похвала завуалирована и не обращена непосредственно к «герою», а к третьему лицу, иносказательно. Этот факт, на наш взгляд, объясняется стремлением уберечь объект поощрений от гордыни, зазнайства и прочих пороков, являющихся своеобразным побочным эффектом данного метода. Иносказательность похвалы являет собой пример скромности, которая должна передаться ее объекту, которую он и должен испытывать. Абхазы считали, что положительные отзывы вызывают у человека радость, удовлетворение, уверенность в собственных силах, а также стремление совершать еще более лучшие деяния. Хвалебные речи произносились в кругу товарищей, сверстников или младших братьев того, кому они были направлены, кто поступил правильно. В данном случае он служил примером для подражания присутствующим слушателям.

Помимо подобных форм поощрения абхазами часто применялась награда. При условии хорошего поведения дарились подарки: детям – игрушки, а отличившимся доблестью или трудолюбием юношам – коней. В виде поощрения за правильные поступки или хорошее поведение детей могли взять с собой в гости либо рассказывали излюбленные сказки, легенды и предания.

Вопреки предпочтительности описываемого воспитательного метода в народе, абхазы считали, что слишком частое и неверное применение поощрений способно оказать негативное влияние на становление личности. Народ был уверен: «Одними ласками ребенка не воспитаешь» [2, с. 52]. Безграничное поощрение детей ведет к порождению в его взаимоотношениях со старшими неприемлемые качества. Согласно чему народная педагогика абхазов и рекомендует родителям любить своих детей с оглядкой на то, чтобы любовь эта не шла во вред.

«Методы влияния на поведение ребенка меняются так же, как и другие аспекты культуры. Исторически повелось, что многие народы <в отличие от абхазов> не только терпимо относятся к суровому физическому обращению с детьми, но и поощряют его. Оно применялось для поддержания дисциплины и как средство повышения усердия в учении, для изгнания злых духов и повышения почтительности к старшим. Периоды жестоких физиче-

ских наказаний сменялись периодами относительной мягкости в воспитании» [3, с. 179]. Итак, в данном контексте речь пойдет о таком воспитательном аспекте, как наказание.

В порицании младшего поколения в этнопедагогике абхазов встречаются следующие формы: осуждения, ограничения, упражнения, а также в крайне редких случаях физическое наказание.

Порицание применяется с целью вызвать у детей раскаяние, угрызения совести и стыд за неверный проступок и готовность избегать подобных ситуаций в дальнейшем. Данный метод воздействия способствует развитию у ребенка выдержки и умения преодолевать тягу к неподобающим поведенческим формам.

Осуждение или неодобрение в воспитании нацелено на то, чтобы при помощи него прийти к осознанию человеком неприемлемости его поведения или образа действий общепризнанным и относящимся к моральным требованиям. «Осуждение сопровождать внушением, чтобы ребенок осознавал свои ошибки и устранял их. Когда другие методы воспитательного воздействия неэффективны, родителям применять метод наказания. Детей наказывать путем осуждения их поступков, форм поведения, противоречащих принятым нормам, при этом ограничивались репликой или замечанием» [4, с. 233].

Осуждение содействует появлению у виноватого чувств стыда, недовольства собой и желание избавиться от подобных эмоций. В свой черед эти переживания концентрируют личность на самосовершенствовании. Таким образом, народ старался посредством чувств стыда призвать виноватого к готовности меняться к лучшему.

Существует мнение, что в народной педагогике возникновение ощущений стыда у ребенка непосредственно зависят от ценностных направлений назидания, от личностных приоритетов, от восприимчивости к мнению окружающих, их оценкам. Отлынивающих от труда, бездельников предают осуждениям и насмешкам: «Когда нужно есть, он – волк, а когда нужно работать, он – мертвец» [2].

Народ в качестве наказания применяет ограничение в удовольствиях и желаниях ребенка. Во многих этнографических материалах отмечается, что отец был суров, но бил детей редко. За непослушание детей заставляли пасти вне очереди скот, не разрешали в течение нескольких дней садиться на лошадь, не покупали новую одежду и т. д. Здесь мы видим, что одним из приемов наказания было изменение отношения к ребенку. Обычно приветливый взгляд, сердечное обращение радуют детей, а изменение отношения, в данном случае – молчание, является наказанием. Это свидетельствует и о применении упражнения как разновидности наказания.

В устном народном творчестве абхазов отсутствуют свидетельства о применении телесного наказания в воспитании. В отличие от пословицы «Для того, кто болеет ленью и упрямством, палка служит хорошим лекарством», варианты которой существуют в фольклоре братских народов Северного Кавказа, абхазы говорят: «Кто палкой размахивается, тому и палкой достанется», что, очевидно, имеет иной смысл, не связанный с порицанием. Многие этнографы утверждают, что телесного наказания в Абхазии не существовало вовсе. Более того, известно, что применение данного метода воспитания считалось позорным.

Устои абхазской народной педагогики гласят о нецелесообразности и даже вредности телесного наказания. Старшие поколения требуют от родителей, чтобы те не били своих детей без разбора, заставляют думать над педагогическими приемами.

Однако, вопреки сказанному, можно предположить, что наверняка некоторые проявления телесного наказания все же присутствовали в качестве крайних мер воспитания. Огромная редкость у абхазов, чтобы отец «поднял руку» на ребенка, особенно девочку.

В исследованиях подобного вопроса на территории родственных Абхазии республик Я. С. Смирнова пишет: «По рассказам некоторых из наших информаторов, их отцы, если им случалось прибегнуть к телесному наказанию, просили никогда больше не доводить их до такой крайности и предпочитали ничего не говорить односельчанам. Объясняли это приблизительно следующим образом: если человеку приходится бить своего ребенка, значит, он не сумел его воспитать... Вообще же на детей старались воздействовать не столько угрозами, наказаниями, сколько уговорами, урезониванием, увещанием» [5, с. 86].

Народу, если он и применял телесное наказание, нужны были не рабская покорность и слепое послушание. Для них важно было, чтобы дети задумались над мотивами своего поведения.

Практика воспитания свидетельствует, что применение одобрения и осуждения в этнопедагогике являлось во все времена стремлением найти наиболее действенные приемы влияния на человека в попытке развить у него необходимые качества в достижении заранее обусловленных народом поступков, результатов поведения. «Каждый из методов имеет свою специфику и область применения. Применяются они системно и в комплексе с другими методами» [6, с. 168]. Тем не менее едва ли возможно полагать педагогически верным применение одобрений и порицаний в воспитании младших, если за каждый положительный поступок, трудовую активность старшие будут назначать награды, поощрять, а за провинность – наказывать. Подобные воспитательные методы и приемы характерны только для пассивной, исключительно формальной педагогики. В своем большинстве они основываются на запретах, боязни и тревоге, давлении или, напротив, бесконечных поощрениях, дарении. Очевидно, что не всегда эти средства могут считаться по своей сути педагогическими.

Выбор и применение тех или иных приемов, методов в воспитании обусловлено их гуманистическим содержанием, желанием помочь человеку в становлении его сущностных сил, а не ущемить, сковать его, сделав подвластным, зависимым человеком. Безусловно, все упомянутые приемы необходимо использовать (сочетать и варьировать) только в строгой обусловленности конкретными педагогическими условиями и обстоятельствами (возрастными спецификами воспитанника, его темперамента, характера, способностей, социального окружения и т. п.). Воззвание к тому или иному воспитательному методу не может быть бесосновательным. Это подразумевает, что воспитывающему необходимо непрерывно проверять, контролировать и оценивать свои действия, а также поступки воспитанников. Следует учитывать, что все методы и средства воспитания будут эффективными при условии их стабильности и постоянства, если они корректируются и контролируются.

В абхазской народной педагогике помимо основных методов повседневного воздействия имелось большое количество специфических приемов воспитания – это такие, как благопожелание, проклятие, клятва и другие [7]. Названные приемы наряду с поощрением и некоторыми формами наказания способствовали особому воздействию на чувства и сознание молодого поколения, что и обуславливает формирование специфики национального характера.

Список литературы

1. Смолярчук И. В. Воспитательные стратегии поощрения и наказания в детско-родительском взаимодействии // Современные научные исследования. 2012. № 11 (8).
2. Гулиа Д. И. Сборник абхазских пословиц, загадок, скороговорок, омонимов и омографов, народных примет о погоде, заговоров и наговоров / Тр. Абхазского научно-исследовательского института языка и истории им. акад. Н. Я. Марра. Изд-е АбНИИ АН СССР. Сухуми: АБГИЗ, 1939. 164 с.
3. Моисеева А. А. Влияние особенностей семейного воспитания на формирование альтруистических тенденций поведения // Изв. Российского гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. 2007. Т. 17, № 43-2. С. 178–182.

4. Екеева Э. В. Особенности этнокультурного содержания семейного воспитания // Информация и образование: границы коммуникаций. 2013. № 5 (13). С. 232–234.
5. Смирнова Я. С. Семья и семейный быт народов Северного Кавказа. М., 1983. 120 с.
6. Рамазанова Э. А. Педагогические приемы воспитания и их классификация // Проблемы современного педагогического образования. 2015. № 48-2. С. 168–177.
7. Анкваб М. Ф. Благопожелания и проклятия в качестве словесных средств эмоционального воздействия на человека в семейном воспитании абхазов // Новая наука: опыт, традиции, инновации. 2015. № 7-1. С. 3–6.

Анкваб М. Ф., кандидат педагогических наук, доцент.

Абхазский государственный университет.

Ул. Университетская, 1, Сухум, Республика Абхазия, Россия, 384904.

E-mail: ankvab.marina@yandex.ru

Материал поступил в редакцию 09.02.2016.

M. F. Ankvab

USE OF ENCOURAGEMENT AND PUNISHMENT METHODS IN FOLK PEDAGOGY OF ABKHAZIANS

The paper analyzes some upbringing methods existing in the Abkhazian folk pedagogy. The research work deals with the idea that laudatory, incentive statements and manifestation of the positive approving emotions, as educational methods, were actively used not only in family upbringing of Abkhazians, but also were fixed in pedagogical practice of the people as children always need reaction to their behavior, an assessment of their games, work. The author shows the content of features of such upbringing methods as encouragement and punishment. As a result of research characteristics of forms of children approval and condemnation of corporal punishments peculiar to the Abkhazian national pedagogy are found.

Key words: *upbringing methods, ways of upbringing, Abkhazian national pedagogy, encouragement, punishment, family upbringing, Abkhazians, Abkhazia.*

References

1. Smolyarchuk I. V. Vospitatel'nye strategii pooshchreniya i nakazaniya v detsko-roditel'skom vzaimodeystvii [Educational strategy of encouragement and punishment in child parental interaction]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya – Modern Scientific Researches*, 2012, no. 11 (8), p. 11 (in Russian).
2. Gulia D. I. *Sbornik abkhazskikh poslovits, zagadok, skorogovorok, omonimov i omografov, narodnykh primet o pogode, zagovorov i nagovorov* [The collection of the Abkhazian proverbs, riddles, tongue twisters, homonyms and homographs, national signs about weather, plots and slanders]. *Trudy abkhazskogo nauchno-issledovatel'skogo instituta yazyka i istorii im. akad. N. Ya. Marra. Izdaniye AbNII AN SSSR* [Proceedings of Abkhazian Scientific Research Institute of Language and history named after acad. Marr. Publication AbNII USSR Academy of Sciences]. Sukhumi, ABGIZ Publ., 1939. 164 p. (in Russian).
3. Moiseyeva A. A. Vliyaniye osobennostey semeynogo vospitaniya na formirovaniye al'truisticheskikh tendentsiy povedeniya [Influence of features of family upbringing on formation of altruistic tendencies of behavior]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena – News of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen*, 2007, vol. 17, no. 43-2, pp. 178–182 (in Russian).
4. Ekeeva E. V. Osobennosti etnokul'turnogo soderzhaniya semeynogo vospitaniya [Features of the ethnocultural content of family upbringing]. *Informatsiya i obrazovaniye: granitsy kommunikatsiy – Information and Education: Borders of Communications*, 2013, no. 5 (13), pp. 232–234 (in Russian).

5. Smirnova Ya. S. *Semya i semeynny byt narodov Severnogo Kavkaza* [Family and family life of the people of the North Caucasus]. Moscow, 1983. 120 p. (in Russian).
6. Ramazanova E. A. Pedagogicheskiye priyomy vospitaniya i ikh klassifikatsiya [Pedagogical methods of upbringing and their classification]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya – Problems of Modern Pedagogical Education*, 2015, no. 48-2, pp. 168–177 (in Russian).
7. Ankvab M. F. Blagopozhelaniya i proklyatiya v kachestve slovesnykh sredstv emotsional'nogo vozdeystviya na cheloveka v semeynom vospitanii abkhazov [Good wishes and damnations as verbal means of emotional impact on the person in family upbringing of Abkhazians]. *Novaya nauka: opyt, traditsii, innovatsii – New Science: Experience, Traditions, Innovations*, 2015, no. 7-1, pp. 3–6 (in Russian).

Ankvab M. F.

Abkhazian State University.

Ul. Universitetskaya, 1, Sukhumi, Republic of Abkhazia, Russia, 384904.

E-mail: ankvab.marina@yandex.ru